

**ПОЧЕТНЫЕ
ГРАЖДАНЕ
ГОРОДА
ОРШИ**

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ОРШАНСКОГО
ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ ГОРОДА ОРШИ

Минск. «Полымя». 1984.

СОДЕРЖАНИЕ

От машиниста до минист	6
Через испытания.	9
Смотрящий за горизонт.	12
Осталось дело.	15
Нельзя не быть солдатом	17
Один день и вся жизнь.	20
Всегда в строю.	22
Как прежде, на переднем крае.	24
С людьми и для людей	26
Самое дорогое.	28
Спаси мост!	31

ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ ГОРОДА ОРШИ

Редактор *Т. С. Метер.*

Художник *Г. С. Грак.*

Художественный редактор *В. А. Ермоленко.*

Технический редактор *С. И. Староверова.*

Корректоры *Л. И. Жилинская, Т. Е. Медведева.*

Н/К

Сдано в набор 07.02.84. Подписано в печать 13.06.84. АТ 00443. Формат 84 X 108¹/₂- Бумага офсетная. Гарнитура литературная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,68. Усл. кр.-отт. 2,0.

Уч.-изд. л. 1,92. Тираж 5000 экз. Изд. № 4560. Зак. 674. Цена 10 коп. Заказное.

Издательство «Польмя» Госкомиздата БССР. 220600, Минск, пр. Машерова, 11.

Типография «Победа». 222310, Молодечно, В. Тавлая, 11.

П 1905040000-081 **Зак. изд.**
М306(05)-84

© Исполком Оршанского горсовета на-
родных депутатов, 1984

Впервые Орша упоминается на страницах «Повести временных лет» под 1067 годом в связи с борьбой полоцкого князя Всеслава с сыновьями киевского князя Ярослава Мудрого.

С присоединением в XIV веке Орши к Великому княжеству Литовскому усиливается ее значение как крепости на границе с Московским государством.

Яркой страницей борьбы за сохранение национальной культуры является создание в XVI веке в Кутейнском монастыре типографии, ставшей крупнейшим центром книгопечатания в Восточной Белоруссии. В 1772 году Орша вошла в состав Русского государства.

В те далекие времена Орша развивалась очень медленно. И только после отмены крепостного права в городе возникли первые промышленные предприятия, были построены железные дороги, связывавшие центр с окраинами государства. Город стал крупным железнодорожным узлом.

В связи с ростом значения города изменился его облик, значительно увеличилось население. В 1881 году оно составило 5020 человек, а в 1897 году — 13061.

Тяжелое материальное положение рабочих, безудержная эксплуатация вызвали их гневный протест. Первые забастовки в Орше произошли в 1898—1899 годах. В 1900 году здесь был создан социал-демократический кружок, который вскоре был разгромлен. В город поступала ленинская газета «Искра».

После поражения революции 1905—1907 годов Оршанская организация РСДРП в результате репрессий была сильно ослаблена. Работу по ее восстановлению возглавил соратник В. И. Ленина — П. Н. Лепешинский.

В феврале 1917 года одержала победу буржуазно-демократическая революция в России. По примеру петроградских рабочих 8 марта 1917 года в Орше был создан Совет рабочих депутатов.

28 октября 1917 года Оршанский Совет принял приветствие II Всероссийскому съезду Советов и заявил о поддержке Советской власти.

Установление и упрочение Советской власти на Оршанщине проходило в обстановке борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией.

Когда социалистическое Отечество оказалось в опасности коммунисты и комсомольцы города встали на защиту завоеваний Октября. И среди них Георгий Терентьевич Щербинский и Исаак Евсеевич Леоненко, ставшие почетными гражданами города. 20 апреля 1919 года Оршанский комитет РКП (б) постановил мобилизовать на Восточный фронт 10 процентов коммунистов, а затем — еще 50 процентов. Трудящиеся Орши помогали фронту, организуя сбор подарков, обмундирования и продовольствия для Красной Армии.

После разгрома иностранной интервенции экономика города находилась в тяжелом положении. Из 43 предприятий в строю была только половина. Но уже в 1921 году были восстановлены кожаный и мыловаренный заводы, открыт ряд новых мастерских. Нормализовалась жизнь железнодорожного узла.

Годы первых пятилеток — это годы упорного труда оршанцев по дальнейшему восстановлению и реконструкции действующих предприятий и строительству новых. Из слесарно-механических мастерских вырос завод «Красный борец». С большим вдохновением работали коммунисты и комсомольцы города на строительстве льнокомбината, мясокомбината, силикатного и трактороремонтного заводов.

Злодейское нападение немецко-фашистских захватчиков прервало мирный труд советского народа. Тысячи жителей города по зову коммунистической партии ушли на фронт.

14 июля 1941 года под Оршей прогремели первые залпы советских реактивных установок. Весь мир узнал о рождении нового мощного вида оружия под названием «Катюша».

Захватив Оршу, гитлеровцы установили здесь строжайший оккупационный режим. С первых дней город покрылся сетью концлагерей, куда стогнались местное население и военнопленные. Но все больше и больше патриотов поднималось на борьбу с фашистами. В ноябре 1941 года в город прибыл К. С. Заслонов. Поступив на работу в паровозное депо, он создал там хорошо законспирированную диверсионную группу. Только за три месяца их деятельности на оршанском узле было организовано крушение 88 поездов, выведено из строя более 900 паровозов, тысячи вагонов и цистерн с горючим. Поиски виновников диверсий долгое время ни к чему не приводили.

Вместе с К. С. Заслоновым громили врага и будущие почетные граждане Орши К. В. Грищенко, А. Е. Андреев, татарский поэт Заки Нури.

27 июня 1944 года город был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. В ходе этих боев героические подвиги совершили А. С. Юрченко, Л. М. Павлов, В. В. Поварков, за что им было присвоено звание «Почетный гражданин города Орши».

Около трех тысяч жителей встретили своих освободителей. За время оккупации фашистами было расстреляно и повешено более 60 тысяч

советских патриотов. Разрушено полностью 4549 домов, более 913 городских застроек. Общие потери, причиненные городу немецко-фашистскими захватчиками, составили 580,9 миллиона рублей.

Но уже через два месяца после изгнания оккупантов продукцию выдавали 5 предприятий и 3 хлебопекарни, открылось 10 столовых, 7 продовольственных и промтоварных магазинов, начались занятия в школах, открылись больницы, детские сады и ясли.

Успешно шло восстановление льнокомбината, завода «Красный боец».

В годы первых послевоенных пятилеток началась биография ряда предприятий, которых не было в городе до войны. В 1953 году здесь был налажен выпуск бытовых швейных машин.

Послевоенные пятилетки — это годы рождения и технического обновления трактороремонтного завода, завода плавленых сыров, молочного комбината, швейной фабрики, инструментального завода, пивзавода. И во всех делах — весомый вклад строителей, которых возглавлял почетный гражданин Орши Р. В. Куляев.

Сейчас Орша — крупный промышленный центр. В городе 31 промышленное предприятие. Они ежедневно выпускают почти на 2,5 миллиона рублей продукции.

Оршанская марка хорошо известна более чем в 80 странах мира.

Только за прошлую пятилетку построены две школы, 8 детских дошкольных учреждений, детская поликлиника, 6 продовольственных и 10 промтоварных магазинов, 47 жилых домов, 5 общежитий.

Из года в год растет база здравоохранения, дальнейшее развитие получила сеть учреждений культуры.

Идут годы, хорошеет наш город, трудом рук оршанцев создается его слава.

ОТ МАШИНИСТА ДО МИНИСТРА

Министр автомобильного транспорта БССР Анатолий Евгеньевич Андреев родился в 1916 году. Член КПСС с 1943 года. Окончил заочное отделение Высшей партийной школы при ЦК КПСС. С 1950 года на партийной и хозяйственной работе. Депутат Верховного Совета БССР 6—10 созывов. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Польским крестом Грюнвальда 3-го класса, орденом Дружбы Социалистической Республика Вьетнам, медалями. В 1976 году присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Звание почетного гражданина Орши присвоено в 1980 году.

Министр ехал в Оршу... Под перестук колес в окне мелькали до боли знакомые картины родных белорусских пейзажей: игривый хоровод тонкоствольных березок, деревушка в три хатки с задумчивым колодезным журавлем, поля, а все больше лес — ели да сосны. Конечно, даже в беглом ритме скорого поезда везде узнавалась большая новь городов и сел Белоруссии, но особенно трогали и возвращали в прошлое именно эти виды за окном. Тяжело набегал встречный грузовой состав и проносился мимо, увлекаемый могучим электровозом. В этот миг ему вспомнились мощные паровозы ФД (Феликс Дзержинский) — гордость советского локомотивостроения, появление которых в довоенное время на основных железнодорожных магистралях явилось стимулом для массового движения за повышение веса и технической скорости грузовых поездов... И нахлынули воспоминания...

В 15 лет Анатолий Андреев — учащийся ФЗУ. Потом работал слесарем, кочегаром, помощником машиниста. И вот заметили в нем ту самую рабочую жилку, с которой выходят в мастера. В неполные двадцать лет стал Андреев самостоятельно водить поезда. Сердцем прикипел к делу, впитывал, как губка, советы опытных тружеников «железки». И вырастал рабочий паренек в настоящего машиниста.

Совсем неудивительно поэтому, что один из первых в депо станции Орша поддержал он почин московских железнодорожников работать по-стахановски. Это значит, чтоб на всех парах, на полную железку, — так понимал в ту пору молодой железнодорожник свою задачу. И в каждый рейс уходил как в бой, воевать за свое рабочее умение, за свой пусть небогатый, но растущий опыт. В 1939 году Андреев получает первую трудовую награду — медаль «За трудовое отличие».

А до настоящих боев было совсем близко...

Анатолий Евгеньевич вышел из купе, прошелся по коридору и снова прислонился к окну. В каждом человеке дорога будит какие-то воспоминания, и, понятно, память всегда останавливается на чем-то значительном, на самых ярких вехах и ноющих рубцах.

Там, в Орше, в музее его наставника и боевого командира хранится письмо К. С. Заслонова наркому путей сообщения, датированное 20 августа 1941 года. Этот волнующий документ Андреев помнит почти дословно. В нем говорится: «Наша страна в огне, жизнь требует, чтобы каждый гражданин, в ком бьется сердце патриота, стал бы на защиту нашей Родины. Я, начальник паровозного депо Орша Западной железной дороги, Заслонов Константин Сергеевич, прошу вашего разрешения организовать мне партизанский отряд и действовать в районе от Ярцева до Барановичей в полосе железнодорожных линий, станций и других железнодорожных сооружений. Временно прошу 20—25 человек отборных «орлов» — храбрых паровозников, умеющих держать в своих руках не только тысячерублевую ручку-регулятор, но и пулемет, владеющих артиллерийским делом, танком, автомашиной, мотоциклом и связью. Я Вас заверяю от имени храбрых из храбрых, просящих меня передать Вам, что клятву партизан — присягу выдержим с честью...»

Одним из первых в отряд записался Анатолий Андреев. До этого он уже участвовал в боях с фашистами, будучи машинистом бронепоезда...

Хмурым утром поздней осени будущие заслоновцы появились в родном городе, узенькие улицы которого уже топтали кованые башмаки ненавистного врага. И, понятно, вовсе не за тем, чтобы крепить устои «нового порядка», устроился беспартийный инженер Заслонов начальником русских паровозных бригад. Не для того пришел в депо и бывший стахановец Анатолий Андреев. Так можно было бить врага, откуда, он никак не ожидал, и во вред своей мирной профессии, но на благо Родины использовать знание и опыт для разрушительной работы.

Зима ожидалась суровая, а водоснабжение было выведено из строя — паровозы нечем «напоить». Скапливались на узле вражеские эшелоны. А наша авиация тут как тут, и от яркого пламени на путях бросало в дрожь немецких генералов. Паровозы неведомо отчего из строя выходили в пути. Это тоже подарочек — угольные мины. Ремонтировали, но так, как самый последний ремонтник в хорошие времена свою работу делать постыдился бы.

Славно отметили подпольщики 24-ю годовщину Красной Армии. Группа в составе Заслонова, Андреева, Шурмина, Павла и Тимофея Докутовичей поставила мины на участке железной дороги ст. Орша-Восточная — блок-пост 533-го километра. Место было выбрано подходящее. Поезда здесь шли всегда с высокой скоростью. В результате операции под обломками разбитого поезда погибло более 500 вражеских солдат и офицеров. Соединительный путь надолго был выведен из строя...

Напуганные размахом диверсионной борьбы на железнодорожном

узле, начальники немецких эшелонов задолго до подхода к Орше спешивали боевые части и технику. И это во время горячих сражений под Москвой. Так заслоновцы внесли свой добрый вклад в первую крупную победу Красной Армии.

Однако с каждым днем работа становилась все опасней. Шупальца гестаповских ищеек подбирались к заслоновской группе. Было решено уходить в лес. Подготовкой опорного пункта лесной базы партизан занялся Андреев. Местом дислокации отряда определили деревушки Гребенево и Грязино, в 20 километрах от Орши, в сторону Лепеля. Раздобыли оружие, запаслись продовольствием. А после того как гестапо был арестован Заслонов, хотя и отпущен потом, стало ясно: уходить надо немедленно...

В марте 1942 года сначала в Богушевском, потом в Сенненском и других районах Витебской области отряд К. С. Заслонова активно включился в борьбу против немецких оккупантов.

На железнодорожной линии Орша — Витебск оккупанты перешили колею на европейский лад. В ходе одной из первых операций заслоновцы разгромили фашистский ремонтный участок. Потом на станции Бурбин сожгли около двух тысяч тонн награбленного немцами зерна. И летели под откос эшелоны с живой силой и техникой противника, и взлетали мосты. И опять строевые части добирались до передовой пешим ходом.

Эти же регулярные немецкие войска стали направляться для подавления растущего и крепнущего партизанского движения. Но настичь неуловимых партизан было непросто. А заслоновцы оставляли после себя заминированные землянки, которые немцы долго и безуспешно расстреливали. В ходе боевых действий группа заслоновцев во главе с комиссаром Андреевым соединилась с отрядом лейтенанта Кузина. Разве мог Анатолий Евгеньевич тогда предположить, что навсегда уже расстался со своим любимым боевым командиром, бесстрашным «дядей Костей», которого так боялись и люто ненавидели оккупанты. Но тень фашистской расправы витала и над самим Андреевым: за его голову оккупанты готовы были уплатить 10 тысяч марок.

Осенью 41-го в составе отряда лейтенанта Кузина Андреев пересек линию фронта. А вскоре последовал вызов в Москву, в Белорусский штаб партизанского движения. Там его ждала награда — орден Ленина. Однако к понятной радости примешались боль и горечь утраченного: здесь он узнал о гибели Заслонова.

В апреле 1943 года Андреева перебрасывают в составе парашютно-десантного партизанского отряда в Западную Белоруссию. В этом же году вступает в партию. А впереди были жестокие, жаркие бои. Комиссар, а потом командир партизанского отряда имени Комсомола Белоруссии Анатолий Евгеньевич Андреев встретил освободительные части Красной Армии под Белостоком.

«Следующая станция — Орша...» — донесся настойчивый голос проводницы, и министр очнулся от своих воспоминаний. Да, Анатолий Евгеньевич может с чистым сердцем привечать этот город, в котором вырос в рабочего человека, боролся с врагом в час лихолетья, откуда ушел делать дальше свою жизнь честно и бескомпромиссно.

ЧЕРЕЗ ИСПЫТАНИЯ

Константин Васильевич Грищенко родился в 1915 году в дер. Баево Дубровенского района Витебской области. Член КПСС с 1947 года. Работал помощником машиниста, машинистом, мастером в Оршанском паровозном депо.

С начала Великой Отечественной войны — машинист на дорогах тыла. В феврале 1943 года после окончания в Москве спецшколы при ЦК КП(б)Б переброшен за линию фронта. Воевал в первой партизанской бригаде имени К. С. Заслонова, был заместителем командира отряда по разведке, избирался членом Оршанского подпольного райкома комсомола. Награжден орденами Отечественной войны 1 степени, Трудового Красного Знамени, многими медалями, Грамотой Верховного Совета БССР. В 1947 году удостоен звания «Почетный железнодорожник СССР».

Звание почетного гражданина Орши присвоено в 1969 году.

Семейная династия железнодорожников Грищенко — династия крепкая, с надежными корнями. Константин Васильевич и Евгения Ефремовна — ее основатели — отдали стальным путям, можно сказать, всю свою трудовую жизнь. Общий железнодорожный стаж семьи Грищенко — перевалил уже за сто лет.

Геннадий — старший сын Константина Васильевича и Евгении Ефремовны — начальник Оршанского энергоучастка Белорусской железной дороги. Младший, Владимир, окончил в Ленинграде высшее училище железнодорожных войск и военных сообщений им. М. В. Фрунзе, служит на Дальнем Востоке. Игорь, сын Геннадия, — уже из третьего поколения династии — учится в техникуме железнодорожного транспорта.

Когда приезжает в отпуск Владимир, все Грищенко собираются вместе. Поднимая по праву старейшины тост на семейном празднике, Константин Васильевич всегда начинает так:

— Дорогие мои железнодорожники!...

В этом обращении и гордость за свою династию, и любовь к делу, которому он посвятил всю свою жизнь, пройдя через многие испытания...

... Город не спал, а тревожно полудремал, погасив огни. И лишь сполохи пожарищ, изредка вспыхивая, выхватывали из тьмы покоренные бомбежками станционные здания.

В ночь с 12 на 13 июля 1941 года они покинули родную Оршу — станцию, которая так недавно по-домашнему встречала Константина из дальних поездов. Их состав — последний. Они знали: вот-вот в город ворвется враг, будет хозяйничать...

В паровозную будку к Грищенкову поднялся начальник депо Константин Сергеевич Заслонов. Озабоченный, хмурый, но пламя топки высвечивает в усталом лице и глазах волю, энергию.

— Что, Васильевич, невесело?

— Неужели уходим, Константин Сергеевич?! Так и не верится!.. Рука Заслонова ободряюще легла на плечо машиниста:

— Ничего, тезка, мы еще вернемся. Скоро вернемся! А пока — трогай!

Вздрыгнул всем своим железным нутром паровоз. Без гудков, без света, словно крадучись, состав миновал последнюю стрелку. Все быстрее и быстрее перестук колес, все острее тоска, но настойчиво слышится Грищенкову: «Мы вернемся, мы вернемся!...»

Нелегки эвакуационные и прифронтовые дороги, их трудности и опасности сполна испытал на себе оршанский машинист Константин Грищенков. Не раз выводил из-под огня, под бомбежками составы с народным добром, доставлял боеприпасы защитникам Москвы. Но жаждал большего — непосредственной схватки с врагом. Доходили вести о смелых действиях товарищей-деповцев в оккупированной Орше, в подполье. А руководил ими не кто иной, как Заслонов! «Вернулся-таки Константин Сергеевич, раньше меня вернулся!» — с завистью думал Грищенков. Позже стали говорить о бесстрашных партизанах-заслоновцах...

Наконец-то! В Москве, в ЦК КП(б)Б, с ним беседует сам П. К. Пономаренко. Напутствуя, первый секретарь ЦК, руководитель Центрального штаба партизанского движения сказал:

— Что ж, парень, вижу — рвешься ты в бой. Пригодишься там, в родном крае, только надо сначала подучиться.

Грищенков стал курсантом специальной школы. И вот — долгожданный час: их группа летит за линию фронта. Командир свой, деповский: до войны В. Я. Сарнов был заместителем у Заслонова.

Десант выбросился в лесах под Бегомлем. Вскоре группа Сарнова влилась в Первую партизанскую бригаду имени Заслонова. Самого Константина Сергеевича уже не было в живых.

Начались боевые будни Грищенкова. Шел февраль 1943 года...

— Дядя Костя, немцы! — выпалила девушка-связная, влетев в хату.

Деревня Вишновичи — рядом с Чашниками, где фашистский гарнизон, но опасности ничто как будто не предвещало. Поэтому и заехал сюда заместитель командира по разведке Константин Грищенков с разведчиком Георгием Молоковым уточнить оперативные данные. И вот на тебе!

Спасти самим не поздно, но это значит подвергнуть опасности деревню, беззащитных жителей. «Сделать вид, будто проехали мимо, не останавливались», — мгновенно пришло решение.

— По коням, Жора! Вперед!

Выскочили на поле — и лоб в лоб столкнулись с двумя танкетками в сопровождении десятков двух пеших гитлеровцев. Не успел ничего ско-

мандовать товарищу Грищенкову: как сговорившись, вместе открыли огонь, отсекли пеших от машин. Падают убитые, в нестройных рядах врагов паника. Пока они пришли в себя, партизаны ушли невредимыми.

...Сколько боевых эпизодов было на пути К. В. Грищенкова — трудно сосчитать. В ту пору не до этого. Брали вражьи гарнизоны, ходили на «железку», голодали, мерзли, спали на болотных кочках в блокаду, прорывали смертельные цепи, теряли боевых друзей, но — били врага! И выстояли, не дрогнули, приблизили освобождение.

28 июня 1944 года Первая заслоновская бригада соединилась с наступающими частями Красной Армии. Много еще дней и ночей оставалось до победы, но воевать Грищенкову пришлось недолго. Вскоре после расформирования бригады он был назначен заместителем начальника Оршанского паровозного депо.

Пламя войны полихало на западе, вовсю выюжила зима 1945 года, а здесь в депо, было жарко. Работы неупорот. Нужны были паровозы для победы, для возрождения...

Хаосом разрухи встретила Константина Васильевича станция, не узнал он родное депо. Но не вздыхать же вернулись сюда отважный командир партизанских разведчиков Константин Грищенков и другие оставшиеся в живых депоовцы. Засучив рукава взялись за дело. Пришлось восстанавливать не только хозяйство, но и заново создавать коллектив. Костяком его стали боевые соратники — шесть десятков партизан-заслоновцев. Однако большинство из них не знало паровозного дела, трудновато было учить и молодых рабочих, пришедших из окрестных деревень. Но боевая и рабочая закалка ветеранов взяла свое. Ожило депо, задышали в нем паровозы.

«Хорошее начало, — думал про себя Грищенков. — Но это только начало. Паровозов все еще не хватает. Что ж, воевали по-заслоновски, по-заслоновски и потрудимся!»

Константин Васильевич всегда как-то больше рассказывает о других, о своих же заслугах умалчивает. А ведь немалые они. Что и говорить — всего себя посвятил делу, с самой юности. Депо — его дом, радость и забота. И теперь, хотя давно пенсионер, он ходит сюда, дежурит в котельной. Лишь бы в коллективе, с товарищами...

* * *

Часто, когда вечереет и кончается его дежурство, Константин Васильевич спешит из депо, но не домой. У него другие заботы: идет на встречу с юными следопытами или на очередной сбор ветеранов войны и труда, заседание городского клуба революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Мемориальный музей Заслонова — тоже «рабочее» место Грищенкова. Здесь он — член ученого совета, много делает по сбору боевых реликвий, пропаганде славных традиций.

Через многие испытания пронес этот беспокойный человек верность Родине, любовь к жизни и труду. И все это щедро передает новым поколениям.

СМОТЯЩИЙ ЗА ГОРИЗОНТ

Роман Васильевич Куляев родился в 1921 году в дер. Анибалево Оршанского района в семье крестьянина. Член КПСС с 1943 года. Участник Великой Отечественной войны. После демобилизации в 1946 году — на комсомольской, партийной, хозяйственной работе в Орше. 15 лет возглавлял строительный трест № 18.

С 1981 года персональный пенсионер республиканского значения. Заслуженный строитель БССР (1971). Лауреат премии Совета Министров СССР (1976). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Октябрьской Революции, многими медалями, тремя Почетными грамотами Верховного Совета БССР.

Звания почетного гражданина Орши удостоен в 1981 году.

В этот день Роман Васильевич Куляев, впервые за многие годы не засидевшись допоздна в своем кабинете, торопливо направлялся к двери.

— Домой? — удивился шофер

— Именно домой, — пояснил Куляев, — телевизор смотреть буду.

Накануне Роман Васильевич побывал в Минске, в молодежной редакции республиканского телевидения, куда его пригласили. Готовилась очередная передача для юношества. Почему выбрали именно его, размышлял Куляев, в республике ведь немало людей, на трудовой биографии которых можно воспитывать молодежь, помочь сориентироваться в жизни?

— У меня, — высказал он тогда свои сомнения режиссеру передачи, — самая обыкновенная судьба. Такая же, как и у многих людей, родившихся в двадцатые годы и прошедших через войну, разруху, другие испытания.

— Ну, не скажите! — заперечил тот. — Необыкновенная у Вас, Роман Васильевич, судьба. Столько наград, почетных титулов... Уверен, Вам есть о чем рассказать молодежи. Так что не откажите...

Роман Васильевич помнит город еще деревянным и совсем не индустриальным, как сегодня. Приземистые дома и тихие улицы, мало чем отличавшиеся от деревенских, редкие заводы, напоминавшие скорее кустарные мастерские, — такой предстала глазам пятнадцатилетнего сельского паренька Орша тридцатых годов, куда он с родителями переехал на постоянное жительство. В это время закладывалась первая очередь будущего флагамена текстильной промышленности страны — льнокомбината. И Роман Куляев, чье сердце переполняла жажда строить, созидать, отправился именно туда. Это была его первая стройка, первая школа нелегкого и почетного строительного ремесла. Спустя десятилетия, пройдя другую, суровую школу войны и построив десятки новых объектов, он окажется в числе тех, кто возводил для комбината вторую, а затем третью, уникальную очередь по производству тончайших бытовых полотен. Ее сдали в эксплуатацию намного раньше срока, за что Роман Васильевич Куляев, руководивший строительством, был удостоен звания лауреата премии Совета Министров СССР. Но все это произойдет значительно позже. А пока — песчано-гравийный карьер, огромные грохоты, на которых нужно было просеять массу, тяжелый физический труд на погрузке вагонеток, доставляющих ее на строительную площадку.

— Роман Васильевич, расскажите, пожалуйста, о том, как начиналась ваша работа в комсомоле, — прерывает его размышления голос с экрана.

Сидя напротив телевизора, он всматривался в себя, уже немолодого, со слегка поседевшими висками человека, и мысли возвращали его в памятные первые послевоенные годы. Руины, развалины застал, вернувшись домой, фронтовик Роман Куляев.

— Учиться — похвальное желание, — сказал, встретив у себя старшего сержанта первый секретарь горкома партии Иван Борисович Позняков, — но пока надо восстанавливать город...

— Ни о каких фондовых материалах, — продолжал рассказывать с экрана Роман Васильевич, — разумеется, не могло быть и речи. Все необходимое для восстановления предприятий, домов искали в развалинах, свалках. Особой сознательностью выделились молодые железнодорожники. Они не жалели сил, чтобы как можно быстрее расчистить кладбище паровозов, обеспечить нормальное функционирование железной дороги.

В 1949 году, в канун 30-летия комсомола, энергичный и неутомимый вожак молодежи Роман Куляев был награжден первой из своих трудовых наград — орденом Трудового Красного Знамени.

— Роман Васильевич, а много ли построено в Орше за послевоенные годы объектов? Наверно, Вам на этот вопрос ответить нетрудно. Вы ведь, если не ошибаюсь, полтора десятка лет возглавляете строительный трест? — направлял беседу в заданном русле ведущий передачи.

Нет, ответить на этот вопрос было совсем не просто. Потому что построено не один, не два — сотни объектов! И каждый из них — это не только кладка, не только отделка. Это — кусочек жизни, это отданные делу невероятные силы.

Чуть ли не в два раза быстрее установленных сроков ввели в 1955 году завод швейных машин (теперь «Легмаш»). Таким был ответ на призыв партии: дать народу необходимые товары массового спроса. И это при наличии во всей строительной организации всего одного бабеного крана!

Не убавилось дел и в 1966 году, когда стал управляющим трестом № 18. С присущей ему энергией и дальновидностью Куляев старал-

ся укрепить материально-техническую базу, заботился об оснащении ее мощными механизмами, о внедрении прогрессивных методов строительства, подготовке кадров. Где он, песчано-гравийный карьер, бывший в годы куляевской юности за чертой города? Сейчас здесь начинается чудесный проспект Текстильщиков. Только в городе построены инструментальный и опытно-экспериментальный завод «Металлист», комбинат СЖБиК, многие другие предприятия, школы, детские сады и ясли, жилые дома. Мало кто верил в те послевоенные годы, что все это возможно сделать за одну человеческую жизнь. Другая задача казалась почти невыполнимой — достичь довоенного уровня. Даже он, человек, смотрящий далеко за горизонт, сомневался: нужно ли строить еще один мост от льнокомбината, вести строительство на левый берег Днепра, когда и на правом не все улицы, не все дворы оконтурены, есть место для внутриквартальной застройки. Но жизнь оказалась куда более стремительной.

— Сразу после войны, — вспоминает Роман Васильевич, — в горисполкоме, а затем в старом кинотеатре «Победа» висела картина, нарисованная военнопленным немцем. Куда она исчезла, неизвестно. Но осталась фотография, сделанная с нее. На ней как нельзя более правдиво и реалистично показано то, что оставили после себя фашистские варвары. Здание банка, полуразрушенный аэроклуб, педучилище, несколько убогих строений на окраине — таким виделся город с левого берега Днепра...

У Романа Васильевича есть давняя мечта — найти ту самую точку, с которой открывался этот вид, и сделать сегодняшний снимок. Это будет не только новая, молодеющая Орша со всеми ее грандиозными изменениями. Это будет большая часть его нелегкой, нужной людям жизни.

ОСТАЛОСЬ ДЕЛО

Исаак Евсеевич Леоненко (1892—1974 гг.) родился в местечке Горы Могилевской области в крестьянской семье. Призванный в царскую армию, стал впоследствии солдатом революции. Принимал участие в гражданской и Великой Отечественной войнах.

В мирное время работал на советской и хозяйственной работе на Оршанищине. Награжден орденом Ленина и медалями.

Звание почетного гражданина Орши присвоено в 1969 году.

Девяносто два года назад появился на свет в крестьянской семье Исаак Евсеевич Леоненко. Как многие крестьянские дети, служил по найму, был пастушком и землепашцем в более чем юные годы. Как многие стал солдатом.

Девяносто два года назад... Это больше, чем вся история нашего государства. И поражаешься, как много достигла Страна Советов за более короткое время, чем человеческая жизнь!..

Правда, Исаака Евсеевича уже нет в живых. Он умер в 82 года, умер, оставив после себя то дело, ради которого жил и за которое боролся все отпущенные на его век годы.

В 1917 году он служил в Петрограде в первом запасном полку. В его рядах непосредственное участие принял в Февральской революции.

Вместе с полком 3 апреля 1917 года встречал на площади перед Финляндским вокзалом Владимира Ильича Ленина, который возвращался в Петроград. В июльские дни шел в демонстрации под лозунгом: «Вся власть Советам!». Участвовал в ликвидации мятежа Корнилова и его сообщников.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию встречал членом партии большевиков, командиром первого взвода, который нес охрану Смольного. Пост находился у центрального входа на главную лестницу.

Потом, работая в Орше, почти на родине, он не раз вспоминал до

мельчайших подробностей то время. Потому что принадлежат эти дорогие воспоминания не только ему. Это и наше общее достояние...

Выступая в организациях и школах в знаменательные дни подготовки и празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, ловя восхищенные взгляды школьников и юношей, Исаак Евсеевич говорил:

— Я завидую сам себе, тому, что жил в замечательное время, тому, что сумел влиться в него целиком, безраздельно, без остатка...

С особым волнением И. Е. Леоненко рассказывал о событиях, происшедших 24 октября 1917 года. В Смольный прибыл Владимир Ильич Ленин. Под его руководством революционными полками были захвачены важнейшие объекты — почта, телеграф, банк, электростанции, вокзалы. Два батальона 1-го запасного полка охраняли Смольный, а 3-й и 4-й штурмовали Зимний дворец.

25 октября (7 ноября) 1917 года вечером открылся II исторический съезд Советов, на котором была окончательно утверждена власть Советов. Делегатом съезда от революционных солдат 1-го запасного полка был избран Е. И. Леоненко.

В перерывах Ленин беседовал с делегатами съезда. Крестьянский паренек из Белоруссии с особым волнением внимал словам вождя.

Облик дорогого вождя он с гордостью носил на груди. За активное участие в революции И. Е. Леоненко удостоен ордена Ленина. Его образ он пронес в сердце сквозь все годы, сквозь войны и тяжкий труд по восстановлению страны.

Вот как писал об этом Леоненко в ответ на письмо болгарских пионеров:

«В ходе революционной борьбы наш полк стал ядром Красной гвардии, потом и Красной Армии. Отстаивая завоевания Октября, мне пришлось пройти боевой путь, очищая Советскую землю от Антанты.

По призыву В. И. Ленина я добровольцем ушел на фронт и был направлен в Москву, а из Москвы нас тов. Свердлов Яков Михайлович направил на Урал. Меня там назначили комиссаром 2-й Бронекамской флотилии. После окончания навигации я вернулся в Ленинград и был направлен комиссаром 2-го стрелкового полка отдельной Ленинградской бригады и участвовал в освобождении Красной Горки от белогвардейцев, где был тяжело ранен...»

Давайте вчитаемся дальше в эти трогательные, nasкоро написанные рукой занятого человека побледневшие чернильные строки:

«Получил телеграмму: явиться в Оршанский УКОМ. Секретарь его спросил: Дубровский район знаешь? Ответил: нет в районе такой деревни, которую бы не знал. Мне дали в помощь двух товарищей и направили в д. Чижовку — восстановить уничтоженный раскулаченными недобитками колхоз.

К нам навстречу шла вся деревня. Впереди женщины с колыями. Благодаря правильному нашему подходу к гражданам селения Чижовка, они бросили колья. Вернулись в деревню вместе с нами на собрание... Выяснилось: бывшие кулаки настроили людей на разграбление имущества, избили представителей Советской власти. Колхозный актив из беднейших крестьян помог найти зачинщиков беспорядков. Колхоз восстановили. Он и сейчас работает и здравствует в деревне Чижовка...»

Исаак Евсеевич был прав. Всюду, куда направляла его революция — и в боях, и на продолжительной хозяйственной работе на железной дороге станции Орша, — осталось дело, которому он служил.

Его дело продолжают трое детей, пятеро внуков и трое правнуков. И много-много других людей, тех, кто с завистью внимал его рассказам о революции, и тех, кто никогда не слышал и не видел его, но счастливо живет в Стране Советов.

НЕЛЬЗЯ НЕ БЫТЬ СОЛДАТОМ

Заки Нури (Нурутдинов Заки Шарафутдинович) родился в 1921 году в д. Татарские Тюки Дрожжановского района Татарской АССР в крестьянской семье. Член КПСС с 1948 года.

В 1944—1946 годах — заместитель председателя исполкома Оршанского городского Совета, потом — на хозяйственной и литературной работе в Татарии. Окончил Высшие литературные курсы в Москве (1957г.). В 1971—1976 годах — секретарь правления Союза писателей СССР, с 1974 по 1983 год — главный редактор журнала «Огни Казани». Сейчас — персональный пенсионер.

Избирался членом Татарского обкома КПСС, членом Президиума Верховного Совета ТАССР, председателем правления Союза писателей Татарии. Награжден орденами Дружбы народов, «Знак Почета», Отечественной войны II степени, медалями.

Звания почетного гражданина Орши удостоен в 1975 году.

Нет-нет да и мелькнет в редакционной почте оршанской газеты «Ленинский призыв» конверт с лаконичным обратным адресом: «Казань. Заки Нури». Известный татарский поэт прислал свои новые стихи. А в конце стихотворных строчек уже давно знакомым убористым почерком сделана короткая приписка: «Желаю счастья землякам, мирного неба над нашей Оршей, творческих успехов нашей газете...»

Именно — землякам, именно — нашей Орше, нашей газете. У Заки Нури есть все основания так тепло, по-родственному обращаться к оршанцам, потому что родство это круто замешано на братстве по борьбе с ненавистным врагом в грозные годы Великой Отечественной, на самоотверженном труде в тяжелые дни, недели и месяцы возвращения к мирной жизни.

... Рядовой Нурутдинов впервые примерил армейскую гимнастерку в мае сорок первого. А уже через месяц она была просолена потом и пропылена черной гарью суровых военных дорог. Горькие дни от-

ступления... И кипящая в сердце молодого бойца-артиллериста ярость за сожженные и разоренные села, за убитых друзей, за эту растерзанную чужеземцами землю с нежно-голубыми озерами, молчаливыми лесами, ласковыми полями.

А еще навсегда врежется в память удивительная душевная щедрость замечательных людей, встреченных на дорогах лихолетья, которые и в годину непомерно большого горя не утратили своей поистине безграничной доброты, веры в Родину. И ему, татарину, выпала нелегкая судьба принять на себя ответственность за них. Он принял ее, как и подобает солдату.

Оказавшись в тылу врага, Заки Нури попадает в партизанскую бригаду легендарного Константина Заслонова. В отряде с символическим названием «Победа» красноармейцу вначале поручают нелегкое дело подрывника.

Решительность и смелость, сообразительность и уравновешенность, недюжинная смекалка и дружелюбный нрав пришлись по душе как товарищам по отряду, так и командирам. И вскоре Заки назначается начальником разведки народных мстителей. О его боевой юности рассказывают стихи:

Рассвет глядел на нас прицелами,
Ревел винтами в вышине —
Не все к орудиям успели мы,
Не все проснулись на войне.
Чужими залпами разбуженный
И нашим встреченный огнем,
Стал первый день, на нас обрушенный,
Пути к Победе первым днем...

После освобождения Оршанщины штаб партизанского движения доверил Заки Нури ответственный пост заместителя председателя исполкома Оршанского горсовета. В мирных буднях довелось вспомнить мужественному разведчику все то, что когда-то, еще до войны, изучал он в Лубянском лесном техникуме. А в работе с людьми очень пригодился тоже довоенный опыт работы в лесном отделе строительства морского порта в Николаевске-на-Амуре.

И хотя позади у Заки Нури была такая жестокая изнурительная борьба в рядах народных мстителей, не зачерствело сердце партизана. Оно всегда и во всем было открыто людям, бережно и заботливо откликалось на их нужды, спешило на помощь, если человеку было трудно. Так братство по оружию становилось братством и по труду.

Здесь, на Оршанщине, поэт подготовил свой первый сборник стихов и через линию фронта переправил его в Казань. Здесь, на белорусской земле, встретил и полюбил он белорусскую девушку, ставшую его женой и другом, здесь родился сынишка. Это ему адресовано отцовское завещание:

Пусть всегда он
Хранит с любовью,
Пусть он множит,
Врагам на страх,
Наше братство,
Срепленное кровью
В белорусских
Густых лесах!

Сам Заки Нури верен этому братству до сих пор. Жизненные пути-дороги вновь привели его в Татарию. Некоторое время он работал руководителем лесных предприятий автономной республики, а затем полностью переключился на литературу.

За более чем сорокалетнюю творческую деятельность Заки Нури написал несколько десятков книг поэзии и прозы на татарском языке. Многие из его произведений, простых, но таких мужественных, полных глубокой убежденности и силы, нашли своего читателя и в переводах на русский. Он и сам плодотворно занимается переводами. С особенной теплотой и лиризмом доносит Заки Нури читателям из Татарии произведения своих белорусских побратимов.

Высокая оценка воинскому, патриотическому и интернациональному подвигу поэта дана в приветствии, которое направили Заки Нури Секретариат правления Союза писателей СССР и Совет по художественному переводу в день его 60-летия. «Первые публикации ваших поэтических произведений, — говорится в приветствии, — осуществлены в довоенное время, но по-настоящему ваш самобытный талант раскрылся в послевоенные годы. Обогащенный суровым фронтовым опытом, участием в боях в легендарном партизанском соединении Константина Заслонова, Вы правдиво и взволнованно воспели героические подвиги советских людей в своей первой книге «Стихи» и в последующих сборниках стихов и поэм, издававшихся на родном татарском языке и в переводе на русский и другие языки народов СССР. Проникнутые интернациональным пафосом, ваши поэтические, прозаические произведения служат делу коммунистического воспитания подрастающих поколений. Этой же благородной цели служит и ваша переводческая работа...»

Словно отблески партизанских костров на Оршанщине, будто эхо тревожных дней и ночей, аукается память... И с берегов Волги приносят письма и поэтические сборники к быстрым водам Днепра исповедальные строки поэта:

Война все бродит, бродит где-то там,
Бедой не дальней, яростной, как атом.
Нет, о войне нельзя не думать нам,
Еще нельзя, нельзя не быть солдатом...

ОДИН ДЕНЬ И ВСЯ ЖИЗНЬ

Владимир Михайлович Павлов родился в 1912 году в городе Нарыме Томской области в семье политического ссыльного. Член КПСС с 1939 года. Работал токарем на заводе, старшим пионервожатым в школе, инструктором ВЛКСМ Замоскворецкого района Москвы. В Красной Армии с 1933 года.

Окончил Коммунистический университет имени Свердлова в Москве, Горьковское бронетанковое училище, Высшие курсы при Академии бронетанковых войск.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Звание почетного гражданина Орши присвоено в 1980 году.

«... Один из счастливейших дней жизни. Самый существенный итог моего многолетнего труда...» Вот так оценивает 27 июня 1944 года, день освобождения Орши, непосредственный участник тех волнующих и героических событий Владимир Михайлович Павлов, одним из первых вошедший в освобожденный город.

Богата событиями боевая биография Владимира Михайловича. Многие пришлось пережить, многое повидать. Был начальником штаба 2-го полка московских рабочих. Это в октябре 1941-го. Держали оборону на Волоколамском шоссе. Позднее — Северо-Западный фронт, бои на Новгородчине, первое ранение в мае 1942-го и первый орден Красной Звезды за мужество, проявленное в этих боях. Затем участие в освобождении Калужской, Смоленской областей, бои под Ленино, в которых родилось ставшее сегодня нерушимым боевое братство солдат Красной Армии и Войска Польского.

И все же самый существенный момент его многолетнего ратного труда, как пишет в воспоминаниях Владимир Михайлович, это бои по прорыву Оршанского укрепленного района и в итоге — освобождение Орши.

Фашисты сопротивлялись с отчаянием обреченных. Здесь, в районе Орши, они создали мощные оборонительные рубежи, сосредоточив огромное количество техники, живой силы. Они возлагали на этот рубеж большие надежды, сопротивлялись со звериной злобой обложенного со всех сторон хищника. И хоть не было уже такой силы, которая смогла бы остановить лавину нашего наступления, освобождение Орши, прорыв Оршанского укрепрайона потребовали невероятных усилий, огромных жертв от подразделений всех родов войск, принимавших участие в этом сражении.

И тем понятнее гордость участников этой битвы, и тем понятнее чувства Владимира Михайловича.

Последняя перед освобождением ночь...

Часов около трех к начальнику штаба 213-й отдельной танковой бригады подполковнику Павлову обратился командир мотострелкового батальона:

— Наши пехотинцы и автоматчики начали продвижение к городу.

Дальнейших объяснений не требовалось. Павлов понял фразу: нужна поддержка.

И организовать ее необходимо было немедленно. Но как?

Измотанные трехсуточными кровопролитными изнуряющими боями, экипажи танков, получив передышку, мгновенно уснули, задрав изнутри люки машин.

— Вот и пришлось, — вспоминает Владимир Михайлович, — вместе с капитаном Геннадием Сергейчиком будить людей не совсем обычным способом: колотили по лобовой броне машины кувалами. Но иначе не добудились бы. Жалко было людей, очень жалко, но что поделаешь. За город предстоял последний бой, как всегда самый трудный. Войти в Оршу первыми или одними из первых — такова была задача. И танкисты сделали это. Не забыть слез радости на изможденных лицах встречавших нас людей — это были в основном женщины, не забыть скромных букетов неярких полевых цветов, брошенных на броню грозных машин, крепкие объятия познавших весь ужас фашистской оккупации людей, переживших невероятные трудности, но не сломленных ими. Мы знали, что своей героической борьбой в тылу врага оршанцы тоже ковали победу.

Радость... Огромная и безмерная радость освободителей и освобожденных. Она как-то заслонила на время и горечь от того, что пришлось увидеть. На месте домов — груды битого кирпича, повсюду — следы пожарищ. Немногим более трех суток потребовалось 213-й танковой бригаде, находившейся в составе 31-й армии, во взаимодействии с 391-й, а затем 192-й стрелковыми дивизиями, чтобы в ходе ожесточенных боев прорвать созданную гитлеровцами долговременную оборону Оршанского укрепленного района.

Недолго задержались в Орше танкисты — не более суток. Тени погибших, руины города, истерзанная земля звали вперед, на запад. И от стен нашего города бригада уходила в бой краснознаменной, имея почетное наименование Оршанской. За руководство боями начальник штаба бригады был награжден орденом Отечественной войны I степени.

... Давно отгребели бои. Но не стала Орша для Владимира Михайловича лишь эпизодом на его боевом пути, на всю жизнь вошла она в его судьбу. Как самого дорогого гостя встречают жители Приднепровского края полковника в отставке В. М. Павлова, живущего сейчас в Москве. Вместе с ними радуется он успехам в хозяйственном и культурном строительстве, радуется новому городу, вставшему на месте бывших развалин.

ВСЕГДА В СТРОЮ

Вениамин Всеволодович Поварков родился в 1909 году в селе Борщевка Ивановской области в семье рабочего. Член КПСС с 1928 года. В Красной Армии с 1931 года. Участвовал в советско-финляндском конфликте и Великой Отечественной войне, прошел путь от рядового до генерала.

Окончил Военную академию Генерального штаба имени К. Е. Ворошилова. Кандидат военных наук, доцент.

За большие заслуги награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, многими медалями.

Звание почетного гражданина Орши присвоено в 1980 году.

В солнечный весенний день празднования 30-летия Победы над фашистской Германией во дворе средней школы № 17 города Орши состоялась необычная торжественная линейка. В едином строю застыли воспитанники школы и их гости — ветераны 621-го Оршанского орденов Красного Знамени и Александра Суворова штурмового авиационного полка. Бывшие однополчане, участники освобождения города, передают на вечное хранение школьникам боевое знамя полка. Седовласый подтянутый генерал склоняется на колено и целует его край. Сколько пройдено под этим знаменем, сколько побед одержано, сколько боевых друзей потеряно!.. Отныне эта священная реликвия будет храниться в школьном музее, где собрано немало материалов об освободителях города. Взволнованные участники торжества проходят в актовый зал школы, где по традиции в дни оршанских встреч проводятся собрания однополчан. Бывший командир полка В. В. Поварков открывает никогда не кончающуюся «книгу» воспоминаний.

Одна из ярких страниц этой «книги» — бой за освобождение Орши. Как писала в то время газета «Красная звезда», «...среди сражений, разыгравшихся в Белоруссии летом 1944 года, оршанское является

одним из крупнейших». Само расположение города с его важнейшим узлом железных дорог определяло размах этого сражения. В ходе подготовки операции «Багратион» 3-й штурмовой авиакорпус, в состав которого входил 621-й полк, был передан в 1-ю воздушную армию 3-го Белорусского фронта и базировался на главном оршанском направлении. Командовал полком «неутомимый и отважный, как называли его боевые друзья, подполковник В. В. Поварков, имевший богатый опыт работы в качестве летчика и командира. Приняв полк в декабре 1943 года, он в короткие часы затишья настойчиво и требовательно обучал летчиков боевому мастерству. Воображаемый бой по многу раз рисовал на песке и газетных листах, а участники предстоящих боевых вылетов детально объясняли возможные варианты действий.

Эти уроки вспомнит более чем через три десятилетия после окончания войны бывший летчик полка, ныне генерал-майор авиации, начальник кафедры Военно-воздушной Краснознаменной ордена Кутузова академии имени Ю. А. Гагарина А. И. Фукалов. В газете «Крылья Родины» он пишет: «О таких командирах, как В. В. Поварков, мы и сейчас с гордостью вспоминаем. Как придирчиво он учил нас в период затишья и как жестко требовал в бою. За период его командования наши потери сократились в 10—12 раз. Мы убедились тогда на практике, как дорога эта наука в настоящем бою».

... И вот пришла пора настоящего боя. В конце дня 19 июня 1944 года небольшими группами по четыре-шесть самолетов в каждой на бреющем полете, соблюдая строжайшую радиомаскировку (всякие разговоры по радио были запрещены), полк переместился на аэродром Рудня. Из дневника бывшего летчика, ныне секретаря совета ветеранов полка Е. И. Соболева: «Перелет был совершен в кратчайшее время и организован четко «по-поварковски». Самолеты после приземления быстро зарулили и замаскировали. Будет большая работа».

Полк получил задание разгромить штаб 78-й дивизии немцев в поселке Орехи-Выдрица. Ранним утром 23 июня группа из 18 штурмовиков ИЛ-2, где ведущим был командир полка, вылетела на выполнение задания. Маршрут пролегал вблизи поселка Остров Юрьев, превращенный врагом в узел сопротивления, его к этому моменту бомбили наши прославленные бомбардировщики Пе-2. На земле был сущий ад: султаны взрывов, огни пожаров и черные клубы дыма покрывали расположение немцев. Миновали место боя и к назначенному времени вышли на цель.

Точный бомбово-штурмовой удар в течение 20 минут полностью уничтожил штаб дивизии. По свидетельству очевидцев событий, фашисты вечером вывезли с места бывшего штаба более 100 только офицерских гробов, не считая солдатских. Еще 7 раз водил самолеты на задания в оршанском небе командир полка. А всего за четыре дня боев за освобождение Орши полк совершил 206 боевых вылетов, нанеся противнику невосполнимые потери.

За участие в боях по освобождению города полку в числе других воинских формирований было присвоено наименование Оршанский. А через два месяца В. В. Поварков покинул полк — он стал заместителем командира авиадивизии.

В послевоенный период Вениамин Всеволодович после окончания Военной академии Генерального штаба имени К. Е. Ворошилова долгие годы работал преподавателем этой академии. И сейчас генерал в строю. Он ведет большую военно-патриотическую работу.

В дни праздников в московскую квартиру генерал-майора авиации в отставке В. В. Поваркова приходят десятки поздравлений.

КАК ПРЕЖДЕ, НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Федор Терентьевич Пустовит родился в 1917 году в селе Гунча Винницкой области в семье крестьянина. Член КПСС с 1941 года.

В сентябре 1942 года направлен ЦК КПБ в тыл врага для организации партизанского движения. С декабря 1942 по июль 1944 года командовал партизанской бригадой им. С. М. Кирова. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалями.

Звание почетного гражданина Орши присвоено в 1980 году.

Рабочий день Федора Терентьевича Пустовита, заведующего Оршанским городским финансовым отделом, довольно часто начинается не в служебном кабинете, а на заводе, в цехе, на строительной площадке.

Идет подготовка к сессии городского Совета. На повестке дня — пути увеличения выпуска, расширения ассортимента, повышения качества товаров народного потребления. Финансисты, разумеется, обязаны сказать здесь свое слово. Внимательно анализируются балансы, отчеты, справки промышленных предприятий. Но можно ли ограничиться этим? Федор Терентьевич категорически утверждает: ни в коем случае! И пусть бюджет его рабочего времени очень и очень напряженный, непременно выкроит денек-другой для того, чтобы побывать в цехе, обстоятельно потолковать с рабочими, бригадирами, мастерами, руководителями предприятий.

Сегодняшняя Орша — важный промышленный центр и крупнейший железнодорожный узел республики — быстро застраивается, растет, развивается. Ее слава связана с трудовыми делами льнокомбината, заводов — станкостроительного «Красный борец», «Легмаш», инструментального и других. Ко всему этому причастны и работники городского финансового отдела. Это они, финансисты, бдительно следят за тем, чтобы всюду хорошо «работал» рубль, чтобы экономика города была по-настоящему экономной...

... С 1946 года Федор Терентьевич Пустовит бессменный депутат городского Совета. Вот уже 35 лет заведует он городским финансовым

отделом. 35 лет на одной должности... Это и так, и не совсем так. Да, название должностей осталось прежним. А вот круг дел, забот, обязанностей значительно расширился. В 1948 году, когда Ф. Т. Пустовиту доверили этот нелегкий пост, в городе, который залечивал тяжелые раны, причиненные фашистскими оккупантами, работало лишь 5 общеобразовательных школ, а число врачей не достигало двадцати пяти. А ныне на городском бюджете 19 общеобразовательных школ, на содержание которых расходуется более 2 миллионов 700 тысяч рублей в год. В лечебно-профилактических учреждениях, сеть которых тоже быстро расширяется, трудится 478 врачей и 1100 человек среднего медицинского персонала. На карте города появляются новые жилые кварталы и микрорайоны.

Мир расчетов и цифр... Человек со спокойным приветливым лицом кажется сугубо гражданским. Но вот слышишь телефонный разговор Федора Терентьевича и невольно обращаешь внимание на лаконичные четкие фразы. Он встал из-за стола, и бросилась в глаза легкость и точность в движениях. За всем этим угадывается военная выправка.

Да, за плечами ровесника Октября Федора Терентьевича Пустовита годы суровых военных испытаний. Выходец из многодетной крестьянской семьи он после окончания семилетки, а затем педагогических курсов два года работал учителем младших классов. Потом стал студентом техникума советской торговли, откуда и ушел в Красную Армию. Не прошло и года войны, а он уже трижды был ранен...

В памятном марте 1942-го только что выписавшийся из госпиталя 25-летний лейтенант Федор Пустовит, до этого командовавший ротой, ждал назначения в часть.

— Собираемся послать вас воевать в тыл врага. Как относитесь к этому? — спросил, обращаясь к нему, комбриг, отбиривший командный состав для выполнения особых заданий.

В ответ услышал:

— Я коммунист, готов выполнить любой приказ.

Слова эти, верность высокому партийному долгу он подтвердил, сражаясь в рядах народных мстителей.

Сформированный летом 1942 года ЦК Компартии Белоруссии межрайком и военно-оперативный центр Борисовской партизанской зоны назначили лейтенанта-фронтовика Ф. Т. Пустовита командиром партизанской бригады. Правда, соединение это тогда еще не существовало: предстояло перейти линию фронта и сформировать его. Бригада им. Кирова, командиром которой стал Ф. Т. Пустовит, была создана в конце 1942 года в Холопеницком районе Минской области.

На боевом счету кировцев много славных дел. Это и участие в операции «Концерт», когда по приказу Белорусского штаба партизанского движения партизаны одновременно вывели из строя почти всю сеть железных дорог в тылу врага. Это и дерзкое нападение на хлебный обоз врага под деревней Селец — группа бесстрашных мстителей во главе с Ф. Т. Пустовитом наголову разгромила его и уничтожила в бою до 70 фашистов.

... В мемориальном музее бесстрашного партизанского командира Героя Советского Союза Константина Сергеевича Заслонова есть стенд отважных народных мстителей. Под одной из фотографий подпись: командир партизанской бригады имени Кирова Федор Терентьевич Пустовит.

Бывалый лесной солдат, почетный гражданин Орши — и сегодня, в дни большого мирного наступления, как и прежде, на переднем крае.

С ЛЮДЬМИ И ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Георгий Васильевич Семенов (1902—1976 гг.) родился в деревне Кочнево Вязниковского района Владимирской области в семье рабочего. Член КПСС с 1925 года.

После окончания в 1941 году Московской и Ивановской промакадемий начал работать директором Оршанского льнокомбината. Работе в этой должности отдал почти 30 лет. В 1955—1956 годах — первый заместитель министра текстильной промышленности БССР. Был делегатом XXIII съезда КПСС, избирался делегатом ряда съездов Компартии Белоруссии, членом ЦК КПБ, депутатом Верховного Совета БССР четвертого и пятого созывов. Г. В. Семенов — Герой Социалистического Труда (1966), заслуженный работник промышленности БССР (1972), награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, многими медалями, Почетной грамотой Верховного Совета БССР.

Звание почетного гражданина Орши присвоено в 1972 году.

До Орши оставалось чуть больше десяти километров. И от перекрестка на автомагистрали Москва — Минск он пошел пешком, не дожидаясь попутной машины.

Георгий Васильевич спешил. Солдатская без погон шинель, кирзовые сапоги, вещевой мешок с привязанным к нему алюминиевым армейским котелком, гражданский серый картуз с длинным козырьком выдавали в нем человека, который идет в только что освобожденный от пилеровцев город по очень важному вопросу.

Дорожные впечатления вовсе не радовали. Повсюду виднелись останки сожженных танков и орудий, вздыбленная бомбами и снарядами земля. Чутье подсказывало, что такую же страшную картину увидит и на месте льнокомбината, директором которого он был назначен несколько дней назад в Москве.

Все, оказалось еще более ужасным, чем предполагал. Даже от того,

что вынужденно покидали наступающим фашистам в первые дни войны, когда он эвакуировал на восток оборудование, почти ничего не осталось. Вокруг — руины и пепелище, горы мусора, битого кирпича, напшигованные минами и фугасами полуразрушенные производственные корпуса. Удрученный таким положением Семенов понимал, что все надо начинать заново, что предстоит огромный труд.

Началось восстановление. Георгий Васильевич весь ушел в дела. Дома его почти не видели. Когда надо было, ехал в Москву, шел на прием в Госплан или Наркомат, на различных заводах страны «выбивал» и отправлял эшелоны с нужным оборудованием, в Орше успевал организовать его разгрузку, со строительных площадок спешил в цехи, чтобы проверить, как идет монтаж машин и станков.

Он знал на возрождавшемся комбинате всех. И все знали его, ценили и уважали.

— Семенов мог идти по улице и повернуть во двор любого дома и попросту зайти в ту или иную квартиру, где до этого он, возможно, ни разу не был, — рассказывает человек, хорошо знавший его, бывший секретарь партийного бюро комбината Т. А. Масальский. — Можно себе представить, какие вопросы задают директору в таких случаях. О жилье, детском садике, работе магазинов, столовых, бани... Георгий Васильевич считал так: ни один вопрос не должен оставаться без ответа. Тем более, когда человек хочет, чтобы ответ на этот вопрос дал не кто-нибудь иной, а именно он, директор.

Через несколько лет оршанские текстильщики в два раза превзошли довоенный уровень выпуска льняных тканей. Правда, по-прежнему выпускали только мешки и ткань для упаковки. А Семенов мечтал о настоящем льняном полотне, о новых цехах комбината, теплоэлектроцентрали, новом микрорайоне текстильщиков на левом берегу Днепра, который с правым берегом реки соединит новый мост.

И мечты его превратились в планы, планы обрели реальную основу. Семилетним планом развития народного хозяйства на 1959—1965 годы предусматривался рост производства льняных тканей почти в полтора раза. Высокие рубежи наметил и Оршанский льнокомбинат. В 1963 году вступила в строй действующих вторая очередь предприятия, а на первой была проведена модернизация оборудования, механизированы и автоматизированы производственные процессы. Почти вдвое возросла производительность труда. Семилетку оршанские текстильщики завершили досрочно и выпустили сверх плана более 42 миллионов квадратных метров льняных тканей.

. В июне 1966 года Оршанский льнокомбинат был удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина. А через неделю после этого события текстильщики с радостью встретили еще одну приятную весть. Их директору Георгию Васильевичу Семенову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

И еще одна мечта была у Георгия Васильевича — вырабатывать на комбинате такую продукцию, какую до этого не выпускало ни одно предприятие страны: белорусский льняной батист. Она сбылась. Десять лет назад такую ткань начали вырабатывать на третьей очереди комбината.

Память, благодарная людская память о Георгии Васильевиче Семенове живет и сегодня. Его именем названа одна из улиц Орши. Участники походов по местам славы советского народа ежегодно оспаривают между собой приз, также названный его именем.

САМОЕ ДОРОГОЕ

Георгий Терентьевич Щербинский родился в 1900 году в Орше. Член КПСС с января 1920 года. Окончил 1-ю Объединенную школу имени ВЦИК в 1924 году. Красногвардеец с 1917 года, участник гражданской и Великой Отечественной войн. С 1945 года на партийной и хозяйственной работе в Орше. С 1960 года персональный пенсионер союзного значения. Награжден орденом Красной Звезды, многими медалями и почетными грамотами.

Звание почетного гражданина Орши присвоено в 1980 году.

Октябрь 1917 года. В Орше создается отряд народной милиции. Одним из первых в него вступает Георгий Щербинский. Это был первый шаг в революцию, в ряды ее защитников. А вскоре он в составе красногвардейского отряда разоружает жандармов и полицейских, наводит порядок на железнодорожном узле, задерживает вражеские эшелоны, направлявшиеся на подавление революции в Петрограде, испытывает силу своего клинка на спинах белогвардейцев и интервентов...

Однажды его вызвали в штаб ВЧК и предложили возглавить отряд особого назначения. При этом предупредили:

— Работа будет трудная и опасная. Но мы верим тебе, Георгий! Ты — комсомолец...

Этим было сказано все. Щербинский оправдал высокое доверие товарищей, показал себя инициативным и смелым командиром. Его отряд действовал в зоне печально известных в то время Темных лесов, протянувшихся через Горецкий уезд по территории нынешнего Дубровенского района. Бойцы-чоновцы и их боевой вожак не подсчитывали, сколько раз вступали в кровавые столкновения с врагами, сколько раз смотрели в лицо смерти.

Запомнился почему-то такой случай. Надо было обезвредить атамана-бандита по имени Кирсан, который в своей грязной «работе» не пренебрегал никакими средствами и отличался особой наглостью и жестокостью. С большим трудом удалось, наконец, напасть на его след. Он привел в одну из деревень неподалеку от Дубровно. При-

вязав лошадей к деревьям, Щербинский и его боевые соратники Цуран, Золотовицкий и Выгон направились к дому, где, по их данным, мог остановиться на ночлег атаман разбойничьей банды. И вдруг, словно гром, прозвучало:

— Эскадрон, слушай мою команду! Первое отделение, за мной! Второе — окружить дом! Третье — стать у окон и дверей!

Сам Щербинский — первое «отделение» — бросился в дом, а Цуран, Золотовицкий и Выгон — два других «отделения» — подняли грохот и беспорядочную стрельбу. Вбежав с выставленным вперед пистолетом в дом, Щербинский заметил на столе мужскую шапку.

— Где Кирсан? — строго спросил он у хозяйки.

— Что вы, что вы, Кирсана тут никогда не было, — завопила перепуганная женщина.

— А это что? — спросил Щербинский, показывая на сапоги, торчавшие из-под печи. — А ну вылезай, — скомандовал он хозяину сапог. — Не то — буду стрелять.

— Подожди, начальник, не стреляй, — взмолился Кирсан и нехотя начал выползать из своего убежища. Когда его, долгоязого и здорового, обезоружили, вывели во двор и он увидел «эскадрон» из четырех человек, то со злостью сквозь зубы выругался:

— Эх вы, голодранцы проклятые, сморкачи красные! Знал бы, что вас столько, всех бы до единого перерезал...

Борьба не прекращалась. В суровых сражениях с внутренними и внешними врагами время летело очень быстро. Чтобы бить их более метко и крепко, надо было учиться, и Щербинский командировался на кавалерийские курсы в Полоцк. А перед этим в его жизни произошло очень важное событие — он стал коммунистом. Партийный билет ему вручил сам Ян Фабрициус — легендарный герой гражданской войны.

Потом — новая дорога: в Минск, в кавалерийскую школу. Потянулись дни напряженной учебы. Щербинский стремился как можно глубже овладеть секретами военного мастерства. И тут пришла телеграмма — приказ Реввоенсовета: направить 25 человек в Москву для продолжения учебы и несения службы по охране Кремля. Отбор был исключительно строгим. Щербинский попал в число лучших.

В столицу он ехал полный самых светлых чувств и радостных надежд. Понимал: учеба в первой советской школе красных командиров, созданной по личному указанию Ленина, — большое, ни с чем не сравнимое счастье. Догадывался и о будущих встречах с Владимиром Ильичем. Одна только мысль об этом заставляла часто-часто биться его молодое и беспокойное сердце.

С первых дней нахождения в Кремле Щербинский с головой ушел в учебу. Опыт боевых действий, приобретенный на гражданской войне, помогал быстрее освоиться в новой обстановке, легче переносить сложности войсковых будней, принимать активное участие в общественной жизни.

Одновременно с напряженной учебой курсанты несли ответственную и почетную службу по охране Кремля, Совета Народных Комиссаров, конгрессов Коминтерна, партийных съездов, конференций и съездов Советов. Иными словами, им выпало большое, неповторимое счастье — встречаться и беседовать с Владимиром Ильичем, наблюдать за его жизнью и работой.

«В 1922 году, — вспоминал позже Георгий Терентьевич, — мне были оказаны высокое доверие и честь: нести службу на посту № 27 — у квартиры Владимира Ильича. Тут мне не раз приходилось видеть Ленина за работой до поздней ночи. Казалось, что Ильич не знал усталости. Вместе с тем он всегда настаивал, чтобы те, кто работал вместе

с ним, своевременно отдыхали, принимали необходимые меры для сохранения своего здоровья.

Однажды во время моего ночного дежурства Владимир Ильич еле слышно открыл дверь своей квартиры. Не желая нарушать царившую вокруг тишину, он подошел ко мне и вполголоса спросил.

— Не устали?

Я ответил:

— Нет, Владимир Ильич. На посту мы стоим два часа, а после смены четыре часа отдыхаем. А вот Вы, несмотря на такое позднее время, не отдыхаете. Это же может отразиться на состоянии вашего здоровья.

Лицо Ленина осветилось ласковой улыбкой, и он сказал:

— Да, вы правы. Я еще не отдыхал. Осталось немножко, но очень важной работы. Вот закончу, тогда и прилягу отдохнуть.

Пожелав мне бодрости, он тихо возвратился в свою квартиру».

Учеба продолжалась три года. В сентябре 1924 года Щербинский и многие другие его друзья пришли на Красную площадь, чтобы в последний раз постоять в карауле у Мавзолея Ленина. Все были в форме красных командиров. Они только что закончили учебу и отъезжали к местам назначения. Это был первый выпуск 1-й Объединенной военной школы имени ВЦИК с трехлетним сроком обучения. И куда бы потом ни забрасывала судьба бывших кремлевских курсантов, как самое дорогое воспоминание сохранили они встречи с Владимиром Ильичем, запечатавшие в памяти каждую черточку, каждый жест и каждое слово великого человека и вождя. Через много лет в книге «В. И. Ленин и кремлевские курсанты», выпущенной издательством «Московский рабочий», Георгий Терентьевич сообщил, например, о таком эпизоде:

«Помню, как стоял Ленин, окруженный детишками, и оживленно беседовал с ними о школьных делах. Я внимательно прислушивался к беседе:

— Изучаем арифметику, русский язык, — говорила одна девочка.

— А физкультура? Труд? — спросил Владимир Ильич.

— Этого у нас нет.

Я, как и стоящие рядом со мной курсанты, понял, что это не первая встреча Ленина с детишками, так как многие из них он называл по имени, ласково поглаживал по голове».

Сын пильщика досок и прачки, Жора Щербинский очень рано начал зарабатывать себе на хлеб и сполна познал тяжкий подневольный труд на богатых. 13-летним подростком поступил он на Шкловскую бумажную фабрику, чтобы обучиться на слесаря-токаря. Там же начал усваивать и политическую грамоту — разбираться в противоречиях труда и капитала. А помогали ему в этом революционно настроенные рабочие.

В разгар империалистической войны фабрику в Шкове закрыли, а рабочих уволили. Они остались без средств к существованию. Жора Щербинский — тоже. В начале 1917 года он вернулся к родителям в Оршу и в скором времени устроился работать возчиком. Разъезжал он по оршанским улицам, присматривался к людям, и какое-то внутреннее чутье подсказывало ему, что назревают в его городе тревожные и радостные события.

Вскоре он стал активным участником тех событий. А шел парнишке в ту пору восемнадцатый год...

СПАСТИ МОСТ!

Антон Степанович Юрченко родился в 1923 году в селе Черныш Черниговского района в крестьянской семье. До Великой Отечественной войны работал в колхозе 1 Мая Черниговского района.

На фронте — с 1944 года. Был минером саперного батальона. 27 июня 1944 года вместе с командиром отделения сержантом Е. А. Макеевым обезвредил взрывной снаряд и спас железнодорожный мост через р. Днепр в Орше, за что был удостоен звания Героя Советского Союза. Награжден орденами Ленина, Славы III степени, «Знак Почета», медалями. Живет в Чернигове. Работает агрономом в районном управлении сельского хозяйства.

Звание почетного гражданина города Орши присвоено в 1969 году.

Каждый день по железнодорожному мосту через Днепр в город идут десятки поездов. И каждого машиниста встречает памятный знак, который рассказывает о людях, спасших этот мост.

... Июнь 1944 года. Шли в наступление советские войска. Оборона фашистов была прорвана на широком фронте от Жлобина до Витебска. Левое крыло 3-го Белорусского фронта, которым командовал генерал Черняховский, пробилось к Орше — важнейшей стратегической точке на Днепре. Отступая, гитлеровцы уничтожили два деревянных моста на шоссе, через которое можно было войти в город. Однако фермы массивного железнодорожного моста по-прежнему чернели над Днепром. То, что этот мост заминирован, не вызывало сомнения у советского командования. Стоило только нескольким танкам въехать на мост, как они тут же очутились бы в реке вместе с обломками моста.

И вот тогда минеры 381-го отдельного саперного батальона старший сержант Макеев и рядовой Юрченко получили задание во что бы то ни стало разминировать мост.

Макеев, более опытный в минерном деле, сразу решил, что подрыв моста может осуществляться только дистанционно. Значит, идти надо

днем: ночью хоть и безопаснее, зато шансы найти и перерезать провода, тянущиеся к заряду, практически равны нулю. Времени на раздумье не было. Взяли с собой миноискатели и поползли.

Ощупывать приходилось каждую пядь земли перед собой. Одно неправильное движение — и ты взлетишь на воздух. Несколько рядов противопехотных мин обезвредили на подходах к мосту. Противотанковых не было. Это подтверждало предположение командования о том, что фашисты ожидали момент, когда советские танки появятся на мосту.

Наконец добрались до моста, окутанного утренним туманом. На нем было непривычно тихо. Если бы не далекие отзвуки артиллерийской канонады, можно было подумать, что нет ни войны, ни заминированного моста, который надо во что бы то ни стало спасти. Здесь они разделились. Макеев пополз по левой стороне, Юрченко перемахнул на правую. Миноискатели отбросили в стороны: на металлическом мосту они не нужны. Здесь все решают только глаза и руки.

Вот они заряды! На пешеходной дорожке моста стоял большой деревянный ящик. К ферме был прикреплен еще один. На мгновение Юрченко остановился, необходимо было принять решение, как действовать дальше, чтобы не навредить ни мосту, ни себе.

Осмотрел ящик со всех сторон. Нашел провод. Хотел было сразу перерезать, но подумал: «А вдруг по проводам бежит ток? Замкнешь два провода, и мост взорвется». Но потом сам над собой посмеялся. Ведь если бы провода были под напряжением, моста бы давно не было...

Резанул по проводам. Рядом другой фугас. Все!

Но возвращаться еще рано. Надо проверить, не заминирован ли выход с моста. Поползли дальше. Интуиция их не подвела. Вся насыпь на выходе была устлана противотанковыми минами. Их, видно, ставили в спешке и не успели даже замаскировать. Однако минеров уже заметили фашисты и открыли бешеную стрельбу. Пули цокали о рельсы, поднимали фонтанчики пыли на насыпи. Одна из них зацепила Юрченко, вторая попали в приклад автомата. Однако пули не могли остановить солдат. Под огнем противника они убрали последние противотанковые мины. Когда мост был уже чистым, тяжело ранило Макеева. Превозможная боль, он приказал товарищу: «Беги в штаб! Доложи, что путь свободен!»

Вначале Юрченко не хотел оставлять товарища одного, попробовал тащить на себе, но тот настоял, чтобы Юрченко оставил его и мчался в штаб. «Продержусь как-нибудь! — бросил он напоследок. — Гитлеровцы близко не сунутся».

В штаб Юрченко бежал из последних сил, весь оборванный от длительного ползания и окровавленный. Успел доложить о выполнении задания и рухнул без сознания.

По спасенному мосту в город ворвались танки и пехота...